

Практики были лишь людьми, поэтому им были присущи семь чувств и шесть страстей, как и мысли, что они были лучше других. Такое чувство собственного превосходства было для них... источником счастья. К примеру, нахождение в безопасности, пока другие были в опасности, было своего рода счастьем. Или испытать чашу воды в жаркий день, когда другие умирали от жажды. Это тоже могло считаться счастьем.

Пассажиры на корабле сейчас испытывали именно такое счастье. Оно даже притупило чувство страха, вызванное опасностями в окрестных водах. Вместо того чтобы дрожать в страхе, они весело болтали, обсуждая судьбу незадачливого бедолаги, который переоценил собственные силы.

Разумеется, под незадачливым бедолагой имелся в виду Мэн Хао. С грохотом окружающая его гора рассыпалась на части. Однако и гигантский боевой топор постигла та же участь. Топор сотрясал откат, отчего он начал рассыпаться прямо у Мэн Хао на глазах. Вот только магические символы, из которых он состоял, не исчезли, вместо этого превратившись в огромную руку. Эта источающая ярость и ненависть рука рванула к Мэн Хао. На что он лишь спокойно указал на неё рукой. В следующий миг палец окрасился в алый.

Кровавый Палец!

Сначала один, потом второй, третий... наконец все пять пальцев стали цвета крови, превратившись в Кровавую Ладонь! Возникшая ладонь достигала тридцати метров в длину. Хоть она и была иллюзорной, но выглядел крайне реалистично. С силой девятой жизни она устремилась навстречу топору-руке.

Чудовищный взрыв разорвал Кровавую Ладонь и руку, состоящую из магических символов, на части. Мэн Хао не терял ни секунды. Он бросился вперёд, на ходу выполняя магические пассы. Его окутала смертоносная аура, а потом вспыхнул свет Зелёного Древа, следом появилось истребление Пурпурного моря, дождь расплавленного металла, бушующее пламя и инеистая почва.

Это была магическая техника пяти элементов, которая заставила появиться пять иероглифов. Они обрушили чудовищное давление на рассеивающиеся магические символы боевого топора. С рокотом сотни магических символов, некогда составлявшие боевой топор, начали дрожать. Они отчаянно пытались вырваться, но Мэн Хао мгновенно оказался рядом. Он размахнулся и ударил по ним кулаком, вложив в удар всю силу физического тела. Воздух задрожал, а ему в лицо ударил порыв ураганного ветра. Его удар пробил скопление магических символов, мгновенно их рассеяв.

В этот раз символы засверкали, но уже не стали собираться вместе. Мэн Хао холодно хмыкнул и выполнил ещё один магический пасс. В следующий миг вперёд устремилось не меньше тысячи крохотных гор. Эти горы были созданы с помощью техники Поглощения Гор. Каждая такая гора захватила магический символ и подавила его. Взмахом руки Мэн Хао заставил горы объединиться вместе и затвердеть. Когда была воздвигнута огромная километровая гора, внутри был запечатан боевой топор.

Оружие отчаянно пыталось вырваться, но Мэн Хао очередным взмахом руки приманил гору к себе. В полёте она стремительно уменьшалась, поэтому Мэн Хао на ладонь приземлилась совсем крохотная гора. Внутри находился подавленный и уменьшенный боевой топор. Он яростно пытался вырваться из своей темницы. Через несколько вдохов гора потрескалась, и

топор опять попытался вырваться наружу.

Мэн Хао невозмутимо надавил на гору указательным пальцем и произнёс:

— Заклинание Демонов, Восьмой Заговор!

На вершине горы проступил иероглиф "заговор", запечатав топор. Оружие издало жалобный вой, понимая, что ему уже не спастись.

Мэн Хао наконец-то смог перевести дух. Он оставил внутри частицу божественного сознания, наложил ещё несколько сдерживающих заклятий и наконец с улыбкой убрал гору в бездонную сумку.

"Это можно считать моим новым сокровищем", — мысленно поздравил себя Мэн Хао. Могло показаться, что поимка топора далась ему легко, но на самом деле ему потребовалось задействовать всю свою культивацию и мощь физического тела. Любой другой практик стадии Отсечения Души, тот же патриарх Хуянь, никогда бы не смог изловить боевой топор в такой же непринуждённой манере, как это только что сделал Мэн Хао.

"Чем больше у меня будет таких духовных сокровищ, тем лучше, — решил он. — Кто знает, сколько мне удастся за них выручить". С блеском в глазах он огляделся в поисках очередной группы магических символов. Вдалеке нашлось скопление магических символов, обладающее определённым сознанием. Возможно, из-за оставшихся на нём следов ауры топора магическая формация из сотни символов изумлённо застыла, а потом бросилась бежать.

"Раз уж это место спроектировано так, чтобы не пропускать морских демонов, будет не очень красиво, если я заберу все здешние магические формации. К тому же формация из сотни символов не имеют формы, поэтому не представляют для меня особой ценности". Мэн Хао развернулся и полетел дальше, оставив магическую формацию из сотни символов позади.

Тем временем пассажиры чёрного корабля прислушивались к грохоту вдали. Чем больше они слушали, тем шире становились их улыбки.

— Этот парень наверняка уже помер.

— Самонадеянный болван. У него явно не оказалось нужной суммы, чтобы заплатить за проезд на корабле. Неудивительно, что он решил попытать удачи в третьем кольце.

— Природа явно обделила его мозгами. Кем он себя возомнил, попытавшись пробиться через Штормовую Завесу? Одним из трёх святых?

Пока пассажиры болтали и смеялись, двое спокойных практиков закрыли глаза, игнорируя гомон на палубе. Трое стариков из общества Солнечной Души надулись от самодовольства. За весь шестидесятилетний цикл, что они правили этим судном, ещё никому не удавалось успешно преодолеть Штормовую Завесу.

Спустя несколько дней всеобщая атмосфера счастья слегка поутихла. Увеличившееся количество магических символов, участвовавшие молнии и усилившийся ветер вновь заставили всех нервничать. Издалека вновь слышались взрывы. В этот раз обрадованным пассажирам не требовалось объяснение трёх стариков. Теперь все прекрасно понимали, что это были за звуки и откуда они взялись. Вскоре на палубе вновь разгорелась оживлённая беседа:

— Ха-ха! Только не говорите мне, что ещё один дурак решил прорваться к третьему кольцу?

Ещё один глупец не знает, когда лучше остановиться? Не думал, что путешествие к третьему кольцу окажется настолько захватывающим

— Жаль только, что ничего не видно.

Пока пассажиры радостно болтали, трое стариков выглядели немного удивлёнными. Каждый раз, ведя судно через бурю, они слышали похожие взрывы и грохот. Но чтобы такое случилось дважды? Старики обменялись улыбками, но не стали придавать этому особого значения, сосредоточившись на управление судном.

Когда догорела благовонная палочка, грохот стих, что вызвало очередную волну обсуждений на борту. Через четыре дня вновь раздался грохот. Никто не ожидал чего-то подобного.

— Что происходит? Как так вышло, что сразу три человека попытались пересечь Штормовую Завесу?

— Что-то не сходится...

— Братья, а вы не думаете... что тот человек, которого мы слышали в первый раз, на самом деле не погиб? — неожиданно для всех произнёс пассажир с самой слабой культивацией, молодой практик на стадии Создания Ядра.

На палубе тут же повисла тишина. Двое практиков, практически весь путь просидевшие с закрытыми глазами, неожиданно их открыли, потрясённые теорией молодого человека. Трое стариков быстро справились с изумлением.

— Хватит нести вздор! — прорычал один из них.

— Это Штормовая Завеса! — добавил другой. — Кроме трёх святых моря Млечного Пути, никто не может её пересечь! Её явно пытается пересечь целая секта. Такое уже не раз случилось.

Пассажиры не знали, верить ли старикам или нет, в любом случае счастливое настроение людей на борту было заметно подпорчено.

Тем временем Мэн Хао летел сквозь бурю. Его новым противником был хлыст длиной в сто пятьдесят метров. В толщину он достигал почти трёх метров и в целом выглядел довольно опасно. Однако сейчас его со всех сторон сжимала огромная гора. Когда догорела половина благовонной палочки, хлыст непримиримо взвыл. А потом на нём сомкнулась гора, полностью его запечатав. Очередная крохотная гора лёгким движением руки Мэн Хао была отправлена в бездонную сумку.

— Этот четвёртый! — сказал он с ярким блеском в глазах. С довольной улыбкой он вновь пустился в путь.

Прошло два месяца. За это время люди на корабле не раз слышали грохот взрывов где-то впереди. Сначала они насчитали семь раз, когда слышали эти звуки. Постепенно их любопытство перерастало в шок. Когда они услышали грохот в тринадцатый раз, многим стало по-настоящему страшно. Даже три старика тяжело дышали. За два месяца они слышали грохот взрывов по меньшей мере двадцать раз. Ошеломлённые пассажиры с ужасом осознали... что этот грохот с каждым разом звучал всё ближе и ближе!

За эти два месяца Мэн Хао не раз сталкивался со скоплениями магических символов в форме сокровищ. Как только оно попадало в его поле зрения, он без колебаний бросался в атаку.

Он уже довольно глубоко забрался в Штормовую Завесу, постепенно приближаясь к чёрному кораблю.

Чем дальше он летел, тем медленнее становилась его скорость. Ветер возрос настолько, что теперь Мэн Хао было больно находиться под его неустанными атаками, а потом вообще возникло чувство, будто его тело начало разваливаться на куски. Сейчас ему приходилось постоянно рассеивать вокруг себя силу культивации, чтобы не сгинуть под натиском бури. Что до молний, теперь в них можно было разглядеть иллюзорные фигуры, которые, похоже, обладали сознанием.

Однажды внимание Мэн Хао привлекло яркое сияние в до этого непроглядной тьме. Судя по всему, оно пожирало молнии. Мэн Хао просто не мог не отправиться на разведку. Наконец он увидел впереди глотающую молнии жабу. Это была его первая встреча с магическими символами, которые приняли форму живого существа. Жаба в длину достигала почти трёхсот метров и, по прикидкам Мэн Хао, состояла примерно из десяти тысяч магических символов.

"Интересно, сколько ещё мне до края завесы..." — невольно задумался он, не став тревожить жабу. Она тоже заметила его, но, кажется, её куда больше интересовали молнии, чем какой-то человек.

Мэн Хао уже собирался вновь пуститься в путь, как вдруг с его губ сорвалось негромкий звук: "Э-э-э?" Он повернул голову и раскинул божественное сознание. И действительно, он обнаружил летящий по воздуху корабль.

— Вот так удача. На этом корабле я смогу немного передохнуть.

С блеском в глазах он направился в сторону корабля.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/181243>